

Барбара Сэмюел

Вечная роза

*Часть сборника
Чаша роз (сборник)*

Барбара Сэмюел

Вечная роза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4964389

Чаша роз: Астрель; Москва; 2012

ISBN 978-5-271-41702-3

Оригинал: "Chalice of Roses"

Перевод:

Наталия Николаевна Аниськова

Аннотация

Обладательнице магического дара придется объединить усилия с очень опасным человеком, иначе тайна станет орудием негодяев...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Барбара Сэмюел

Вечная роза

Глава 1

– Тут привидения.

Элис Мэгилл всматривалась в жемчужно-серый туман, кружившийся в садике дома, в котором она недавно сняла квартиру. Над древней стеной, ограничивающей владения, показалась полная пожилая женщина в очках. На ней были темно-синий свитер и клеенчатая шляпа.

– Дом с привидениями? – спросила Элис.

– Да, и это тоже, но я имела в виду сад. Станные дела тут творятся. Надеюсь, вы будете осторожной в сумерках, мисс.

– Какие дела? – Элис тщательно скрыла скептицизм за вежливой улыбкой.

– Во-первых, кошки. – Заметив что-то за спиной Элис, она махнула рукой: – Брысь!

Повернувшись, Элис увидела большого ухоженного черно-белого кота, сидевшего на каменной скамье. Он сворачивал и разворачивал хвост, как обычно делают коты от скуки. Похоже, кот не обращал внимания на недовольство пожилой дамы. Усы у него с левой стороны дрогнули, словно он приподнял бровь, приглашая Элис в союзники.

– Он выглядит довольно безобидным.

– Вы так думаете? – Дама бросила в кота ветку, и он метнулся в кусты. – Они не безобидные, мисс, и на вашем месте я бы за ними понаблюдала.

– Спасибо, – сказала Элис, шутливо наморщив лоб.

– Вы американка? – Женщина с любопытством подалась вперед. – Что привело вас сюда? Вы учитесь? Тут обычно снимают квартиры студенты и преподаватели.

– Виновата. – Сняв тонкие перчатки, Элис подошла к стене. Старая дама, наверное, одинока, и ей хочется поговорить. – Меня зовут Элис Мэгилл. Я приехала работать над диссертацией по литературе.

– Ох, вся эта чепуха выше моего разумения, но тем не менее добро пожаловать.

– Спасибо, миссис...

Женщина беззаботно, почти по-девичьи, рассмеялась:

– Какая я бестолковая, забыла представиться! Я миссис Ли.

– Хотите чашечку чая, миссис Ли?

– О нет, дорогая, мне нужно подготовить сад к зиме.

– Хорошо. Спасибо за предупреждение. Насчет призраков и кошек. И насчет странных дел. – Элис повернулась к старому особняку, в котором сняла квартиру всего два дня назад. Здание четырнадцатого века было увито плющом, вьющимися розами и окружено рвом. Настоящий ров с водой. Одно это определило выбор Элис.

При теперешнем освещении призраки казались не только возможными, но и вполне вероятными. Туман проплывал клубами тайн, потом немного рассеялся, и показалась куртинка белых астр у каменной скамьи, одинокая желтая роза на плети, выходящей вокруг окна спальни. Как красиво!

Восторг и благоговение переполняли Элис. Сколько себя помнила, она мечтала побывать в Англии. Родившаяся в Чикаго, в большой ирландско-американской семье, где любви было больше, чем денег, она закончила колледж, потом магистратуру и скопила достаточно средств, чтобы приехать в эту деревушку и на месте изучать английские и шотландские баллады. Англия! С того момента, когда Элис увидела под крылом самолета зеленые лужайки, ее сердце пело. Наконец-то она здесь. Здесь! Больше того, теперь она гуляет по саду старинного особняка с рвом. С рвом!

И, словно этого мало, она будет изучать и преподавать свои любимые легенды. Жизнь никогда не была лучше, подумала со счастливым вздохом Элис. Некоторые – среди них ее крайне суеверная бабушка-ирландка – сказали бы, что ей нужно следить, как бы с неба не свалилась вторая подкова и не набила бы шишку, но Элис предпочитала более радостную примету: если слушать свое сердце, оно обязательно приведет куда надо.

Другие назвали бы ее наивной, но они остались на резком ветру Среднего Запада, а она здесь, собирает цветы в саду, которому несколько веков. Хорошо послужившими

ножницами, которые нашла на кухне в ящике, Элис срезала несколько голубых астр, бледные хризантемы и пошла к двери. По задней стене дома вились розы, их блестящая темно-зеленая листва выделялась на фоне нежно-серого дня. Розы уже почти отцвели, но осталось еще несколько ярко-желтых цветков. Она потянулась за одним, чуть повыше ее головы...

Краем глаза она уловила какое-то движение. Элис повернулась и увидела... нечто... быстро, но отчетливо мелькнувшее в деревьях. Она заметила вспышку пурпура, длинные черные волосы, потом туман окутал Элис так плотно, что показался одеялом, удушливым и тесным.

С таким же успехом она могла ослепнуть. От паники перехватило дыхание. Элис быстро повернулась, отыскивая глазами хоть что-нибудь, чтобы сориентироваться. Ничего не видно. Она сделала попытку двинуться к задней двери.

Во всяком случае, она так думала, но вместо этого споткнулась о круглую клумбу душистой лаванды и упала лицом в мокрую траву. Цветы рассыпались из ее корзинки, зубы стукнулись, она ударилась правым локтем. Налетавшие порывы ветра усиливали панику, и у нее появилось чувство, что она может умереть прямо здесь, в саду.

Возможно, бабушка была права, думала она, стараясь восстановить дыхание.

– Дышите! – произнес голос.

Элис старалась подчиниться, но такое впечатление, что

два кулака стискивали ее легкие. Зрение начало меркнуть, это повергло ее в совершенный ужас, но, закоулками сознания понимая, что концом этой драмы станет смерть, она пыталась расслабиться.

– Дышите! – снова сказал мужской голос. Удар между лопаток настолько изумил Элис, что она втянула ртом воздух. Он наполнил ее легкие, потом последовал выдох, и она закашлялась.

Она села, повернулась поблагодарить своего спасителя, но туман был такой плотный, что она до сих пор ничего не видела.

– Спасибо, – сказала она.

Никакого ответа. Клубы тумана чуть дрогнули, и она увидела ногу в мягком кожаном башмаке, которая вскоре снова исчезла в тумане.

Элис неловко собрала рассыпавшиеся при падении цветы. Корзинка подождет, ее совсем не видно. Ножницы могут поржаветь, но она не собирается рисковать и снова свалиться. Поднявшись, Элис ступала осторожно, понимая, что в любом случае дойдет до садовой ограды, рва или задней стены дома. Звуки были приглушенными, но она отчетливо слышала плеск воды во рву. По крайней мере какой-то ориентир.

Двигаясь осторожно, она вглядывалась в плотный воздух и наконец заметила одинокое желтое пятно. Это была роза у ее окна, поблескивающая от влаги и яркая. словно маяк,

она привела Элис к двери.

Только тогда, положив ладонь на влажные кирпичи, Элис оглянулась на скрытый туманом сад. Кто помог ей?

Может быть, в саду есть призраки? Холодок пробежал у нее по спине. После завтрашних занятий она пороется в библиотеке и наведет справки об этом доме. Кто знает, какие драмы и утраченную любовь она откроет?

* * *

В ее модернизированной квартире в гостиной, совмещенной со спальней, был газовый камин. Кухня крошечная, зато ванная ярко-розовая и большая, но спальня наряду со рвом стала решающим фактором в выборе именно этого жилья.

Чтобы попасть в спальню, нужно подняться по винтовой лестнице, опираясь рукой о каменную стену. Легко было вообразить рыцарей с мечами у пояса, дам в пышных платьях, шепот и разговоры, за века впитанные стенами. Наверху дверь с закругленным верхом открывалась в настоящую средневековую комнату с тяжелой балкой над головой и огромным камином, где она, конечно, не станет разводить огонь. Окна выходили на три стороны. Под одним окном была скамья, похоже, приделанная к стене. Рядом стояли массивные кресла, на скамье лежала груда подушек, пурпурных, алых, золотых. Рядом стоял маленький столик, словно предназначенный для чашечки горячего шоколада или тостов.

Элис привезла из дома шерстяной платок, который бабушка связала своим фирменным узором с розами.

Решив согреться после падения в саду, она приготовила шоколад, прихватила яблоко и поднялась в спальню. Элис уселась у окна, накинув на плечи платок. В такой густой туман можно было разглядеть только стебли плетистой розы, обвивающиеся вокруг водосточной трубы. Один желтый бутон ярко пламенел в квадратной раме древнего волнистого стекла.

Чтобы обрести душевное равновесие, Элис принялась читать материалы, которые надеялась превратить в убедительный рассказ. Легенды о Граале давно и прочно укоренились в этих местах. Некоторые ученые считали, что он спрятан где-то неподалеку, возможно, в глубинах церковной крипты или за фальшивой стеной руин замка. Элис считала, что лирическая поэма «*Roman de la Rose*»¹ содержит указания на его местоположение, и написала об этом научную работу. Занимаясь поисками, она наткнулась на малоизвестную балладу рыцарских времен, которая, казалось, связывала факты в единое целое. Баллада была написана здесь, в Хартфорде.

Убаюканная тишиной и сумеречным светом, Элис задремала над книгами. Во сне она по-прежнему находилась в своей спальне, но все было другим. Вместо цветастого пухового

¹ «Роман о розе» – французская аллегорическая поэма XIII века, одно из самых знаменитых и наиболее популярных в свое время сочинений средневековой литературы.

одеяла большая кровать была покрыта бархатом и занавешена тяжелым пологом. В камине ярко горел огонь. Рядом стояли два кресла и небольшой диван, покрытые зеленой тканью с вышитыми охотничьими сценами и оленями.

Окно отворилось, и вошел мужчина. Поднимавшаяся за его спиной луна высветила длинные светлые волосы. Он улыбнулся, опустился перед Элис на колени и провел по ее щеке кончиками изящных пальцев.

– Просыпайся, моя прекрасная Элис, – сказал он глубоким мелодичным голосом. – Я принес медовое вино, хлеб и немного сыра.

Убаюканная волшебным сном, Элис совсем не испугалась. У нее дух захватило, когда она взглянула в лицо молодого мужчины. Он был красив, как принц, с аристократическими чертами лица и яркими губами. Его глаза глубокого бархатисто-синего цвета. Фигура у него тоже великолепная: он стройный, изящный, широкоплечий, распахнутая у ворота романтическая рубашка с пышными рукавами и манжетами открывала шею и легкую поросль волос на груди. Кровь в жилах Элис побежала быстрее.

– Иди, – сказал он. – Давай поужинаем у огня.

– Кто вы? – спросила она, взяв предложенную руку, и пошла с ним к камину. Она заметила, что ее одежда не изменилась, на ней по-прежнему была простая клетчатая юбка и блузка, на плечи накинут вязаный платок.

– Я Уильям из Нотфилда, – сказал он. – Мы встречались

в саду.

– Так это были вы?

Он великодушно кивнул:

– Да, миледи.

– Спасибо. Я не знаю, что произошло. Я была совершенно сбита с толку. – Элис нахмурилась и поведала всю правду: – Голову от страха потеряла.

– Тут... непросто ориентироваться. – Расставив еду на низком столе, он сказал: – Я здесь, чтобы помочь вам узнать здешние правила.

Они уселись на толстый меховой ковер у камина, было достаточно тепло, Элис сняла с плеч платок и положила за спину. Гость поставил глиняный кувшин рядом с лежавшим на деревянной доске хлебом и белым сыром. Вытащив из-за пояса кинжал, он нарезал сыр и подал ей.

– И каковы правила?

– Их мало. Не бродите по саду на рассвете и на закате, а направляясь в деревню, держитесь подальше от дерева в центре поля.

Рыжеватый свет огня высвечивал его прямой нос, ласково скользил по скулам. Золотистая тень на подбородке и над верхней губой свидетельствовала, что день был долгий, с тех пор как он брился. Ей хотелось провести рукой, пощупать, колючие волоски или мягкие. Вдруг осознав свои мысли, Элис переключила внимание на хлеб и сыр, такое восприятие странной ситуации было совершенно ей не свойственно.

И еще...

– Можно спросить почему? – поинтересовалась она и откусила кусок.

– Я не имею права сообщать эту информацию.

Элис улыбнулась, подумав, как ловко ее сон оснащен деталями. Речь мужчины была такой учтивой, жесты изысканными, как в какой-нибудь шекспировской пьесе.

– Хорошо.

Заметив ее улыбку, он наклонил голову:

– Вы находите меня смешным?

– Вовсе нет.

– Я рад. – Она даже не поняла, откуда он извлек кубок. – Придется нам обойтись одним. Второго тут нет.

– Я не возражаю.

Золотая чаша была украшена резными розами, которые, казалось, почти шевелились, когда он держал ее длинными пальцами. Он налил из глиняного кувшина густой янтарный напиток и подал кубок Элис.

Его глаза блеснули, и на миг Элис испугалась. Это какое-то испытание? Если она выпьет первой, то будет околдована? Мужчина достаточно красив, чтобы быть волшебником. Возможно, она уже попала под его чары.

Заметив ее колебания, Уильям посерьезнел:

– Даю слово, что не причиню вам вреда, миледи.

– Пейте первым.

– Хорошо. – Он улыбнулся краешком рта, это придало ему

озорной вид. Отпив большой глоток, он передал кубок ей. – Это мед от пчел моего отца.

Отблески огня играли на кубке, казалось, живые стебли оплетают чашу и розы обретают цвет. Заинтригованная, Элис сомкнула ладони вокруг чаши и с внезапным волнением подумала, не Грааль ли это. Чаша была теплой, живой.

«Не глупи», – сказала себе Элис. Просто металл нагревается от рук, и не более того, под пальцами никаких стеблей. Она улыбнулась своей причудливой фантазии и выпила.

Мед согрел ее язык и горло, скользнул в желудок.

– Восхитительно.

– Да, – сказал Уильям. – И еще два момента...

Резкий крик разрезал воздух. Это был ужасный звук – полукрик-полурычание, смесь боли и ярости.

Элис очнулась от грез. Оказывается, она свернулась у окна и дрожала от холода. За окнами была темнота, Элис выпрямилась так резко, что книга упала на пол. Сердце у нее колотилось. Думая об ужасном крике, она прислушивалась, но было тихо, как в могиле.

Вскоре она расслабилась, настроение из ее сна вернулось к ней. Красивый молодой мужчина, мед, потрескивающий огонь, кубок, из которого они вместе пили!

– Увлекательно, – сказала она, сообразив, как сплелись вместе элементы истории и легенды. Какая чудесная греза, если не считать финала.

Но теперь она готова перекусить. Хлеб и сыр из ее сна

заставили желать реальной пищи.

Глава 2

Рассвет был нежно-золотистый, туман лежал только в низинах. Элис надела удобные ботинки, накинула легкое пальто и отправилась к старому замку на холме, в котором располагалось учебное заведение. На локте у нее был небольшой синяк от падения в саду, но все остальное было замечательно. Закрыв за собой дверь, она заметила желтую розу. Решив воткнуть ее в волосы, Элис встала на камень и попыталась схватить цветок. Словно защищая розу, один шип поцарапал ее запястье, другой уколол указательный палец.

– Ой! – сказала она, ни к кому не обращаясь, и слизнула выступившую на пальце капельку крови. – Хорошо, хорошо, – сказала она розе, – я поняла. Ты не хочешь, чтобы тебя срывали.

Улыбнувшись собственной глупости, Элис по маленькому каменному мосту перешла ров и вышла к задним воротам. Одно из преимуществ особняка заключалось в том, что он стоял немного в стороне от деревни и от обнесенного стеной студенческого кампуса. Элис могла или ехать три минуты по узкой дороге, обсаженной деревьями и изобилующей тупиками, или идти по тропинке, бегущей через луг, под кронами рододендронов и ореховых деревьев, по краю обширного зеленого пастбища. Сквозь живую изгородь можно было разглядеть современные дома из кирпича с пристроенными

сзади застекленными террасами, но если посмотреть в другую сторону, на пастбище с одиноким деревом в центре, то за ним виднелись только старинные крыши и шпиль церкви. У Элис возникало чувство, будто она перенеслась в другое время. Пока она шла, ноги у нее промокли от росы. Она воображала, как до нее люди веками ходили по этой тропинке – поэты в париках и с пышными рукавами, крестьяне, несущие провизию в деревню, возможно, даже римляне! Это щекотало ей нервы и вызывало трепет.

Только дерево немного беспокоило. Оно стояло в центре, ветки изящно и симметрично тянулись во все стороны. Вероятно, под ним можно укрыться. Но ведь вокруг него трудно пахать.

Вдруг Элис вспомнила, что во сне ее предупреждали держаться подальше от дерева. Очевидно, оно тревожило ее больше, чем она сознавала. Нужно поискать упоминания о таких деревьях.

До деревни была добрая миля. Поля сменялись узкими улочками, вдоль которых стояли скромные и очень аккуратные домики из темного кирпича. Все, кто мог себе это позволить, пристроили с южной стороны застекленную террасу, и почти каждый садик мог похвастаться обилием осенних цветов – хризантемами, поздними розами, астрами.

Улочки вели к Хай-стрит. Когда-то в древности тут проложили дорогу римляне, потом по ней ездили кареты, на север – к Лондону, на юг – к морю. Теперь по сторонам ее бы-

ло смешение времен: аптека с современными медицинскими товарами в витринах соседствовала с пабом, который размещался в здании столь древнем, что оно сгорбилось, словно вдова, небольшой супермаркет стоял рядом со старой церковью, превращенной в кинотеатр. Элис зашла за чашкой чая в кафе, спрятавшееся в углу старинной гостиницы «Корона и тернии». Гостиница походила на картинку из детской книжки с волшебными сказками, судя по форме, крыша когда-то была соломенной, стены наполовину обшиты деревом. Оконные стекла были толстые и волнистые. Внутри люди теснились у маленьких столиков и вдоль стойки.

Элис встала в очередь, вдыхая густой запах кофе. Как обманчиво, всегда думала она, потому что вкус любого кофе не мог сравниться с его божественным ароматом. Она никогда не была заядлой любительницей кофе, хотя кофейни росли в Штатах как грибы после дождя. Она предпочитала чай, крепкий, сладкий, с молоком, англичане знают в нем толк. Вот это действительно божественно. Толпа посетителей представляла собой обычное смешение людей: торопящиеся на работу в Лондон клерки в скучных костюмах и пальто, старшеклассники в форме, музыканты, преподаватели из местного университета. Был тут седовласый мужчина, сутулый, в забавных очках, деловая женщина в практичной одежде, но сильнее всего интриговала кучка молодежи, поразительно красивой. Одна из девушек была так чудесна, что невозможно было на нее не поглядывать: гибкая и грациоз-

ная, как танцовщица, прелестное личико формой напоминало кошачью мордочку, раскосые зеленые глаза доминировали на нем, длинные волосы прикрыты капюшоном пурпурной накидки. Девушка казалась вожаком группы, остальные, внешность которых тоже ошеломляла, внимали ей.

Пока Элис ждала своей очереди, девушка окинула ее высокомерным взглядом. Едва заметная неприятная улыбка изогнула ее розовые губы, и она снова повернулась к своему кружку.

Отвергнута.

Элис размышляла над собственной реакцией. Смутиться? Рассердиться? Девушка снова взглянула на нее, прищурившись так, что у кошки такой прищур показался бы злобным. Элис подумала о пуме, равнодушно высматривающей жертву.

Подошла очередь, Элис шагнула к стойке, заказала чай, и, пока ждала его, девушка увлеклась разговором и больше на нее не взглянула.

Странно, сказала себе Элис, выйдя с картонным стаканчиком на улицу. Но это не ее забота. Сегодня ей предстоит прочитать лекцию о балладе, которая привела ее сюда, а потом она сможет зарыться в огромной библиотеке фольклора и музыки, размещавшейся в бывшем главном зале замка.

Элис немало нервничала, направляясь в назначенную ей аудиторию. Это была мрачная, продуваемая сквозняком комната с огромными окнами, смотревшими на холодный

север, на лес с березами и огромными дубами. Зеленые тени внизу под укрытием ветвей казались немного пугающими. И Элис посмеялась над собой. Станный вчерашний туман ее немного напугал.

Все это чепуха. Элис положила свои вещи на стол и стала искать выключатель, но когда обнаружила его, свет не сильно разогнал мрак.

Она выиграла грант на изучение в течение шести недель «Романа о розе», старинных баллад о розах и чаше. Тема заинтересовала только двенадцать студентов. Класс собирался раз в неделю, давая студентам – и преподавателям – массу времени для индивидуальных занятий. Когда студенты вошли, кто-то улыбнулся ей, кто-то совершенно ее игнорировал. Все как обычно, и нервы у Элис успокоились. Она всего лишь на несколько лет старше своих учеников, ей двадцать четыре, а им двадцать – двадцать один. От этого легче расслабиться.

Пока не появилась группа из кафе, ведомая девушкой в пурпурной накидке. На ней были высокие кожаные сапоги, джинсы с низкой посадкой обтягивали стройные бедра. Легкая улыбка приподняла уголки ее губ, когда она встретила взглядом с Элис. Снова не поддающийся определению блеск. Вызов? Ярость?

– Ну и что мы тут имеем, мальчики? – бросила она через плечо своей свите. Голос у нее был низкий, гортанный, как и следовало ожидать от такого лица и тела. Все в ней пред-

назначено заволаживать, обольстить, поймать в ловушку, с внезапной злостью подумала Элис. – Похоже, эта маленькая американка будет нашей наставницей. Как причудливо!

– Здравствуйте, – сказала Элис, умышленно отведя взгляд от девушки. – Я Элис Мэгилл. Ваша подруга права, я действительно из Америки. Кто-то еще есть оттуда?

Стройная, атлетичного вида девушка с длинными светлыми волосами подняла руку.

– Я Кристал, – сказала она. – Из Сиэтла.

Девушка в накидке насмешливо фыркнула:

– Не Барби?

– Очень смешно. Подобной остроты в жизни не слышала.

– Если все устроились, то давайте познакомимся и начнем. Нам много надо сделать за короткое время.

Все представились и рассказали, что изучают. Девушка в накидке, конечно, была последней, после трех ее фаворитов, назвавшихся Джоном, Лейтом и Николсом, стройных, длинноногих, изящных, словно из другого времени.

– Экейше, – представилась она гортанным голосом. – Певица.

– Спасибо. – Элис открыла свои записи. – Мы будем изучать народную песню, родившуюся из лирической поэмы, написанной во времена войны Алой и Белой розы, «Балладу об Уильяме из Хартфорда». Некоторые видят в ней связь со Святым Граалем. Как большинству из вас известно, это чаша, из которой Иисус на Тайной вечере причащал своих

учеников со словами «Пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя».

– Фу! – сказал кто-то из студентов.

Элис повела плечом:

– Считается, что Грааль обладает огромным могуществом. И многие признаки указывают, что он хранится именно в этом графстве. – Она открыла текст и, ощутив беззвучный шорох в комнате, подняла глаза. Но кроме одного студента, рывшегося в рюкзаке, все, казалось, внимательно слушали. Даже Экейше сидела прямо, спокойно сложив перед собой изящные руки. – Все читали балладу?

– Очень уж она непонятная, – сказала пухлая девушка. – Даже в библиотеке о ней мало материала.

– Мы все ее читали. – Лейт указал на кучку студентов, собравшихся вокруг Экейше.

– Хотите обсудить?

– Нет.

Сбитая с толку, Элис спросила:

– Кто хочет?

Кристал подняла руку.

– Пожалуйста, – кивнула ей Элис.

– Это рыцарская поэма о юноше, который привлек внимание королевы фей, но оставался неуязвимым, потому что защищал Хранительницу Грааля. Королева прокляла его, и он обречен жить в волшебной стране, пока смертная женщина не освободит его.

– Правильно. И, как во всех рыцарских поэмах, ему предстоит серия испытаний, прежде чем он освободится. Кто скажет, каковы они?

– Земная женщина должна влюбиться в него по доброй воле, – сказала девушка с северным провинциальным акцентом. – И ей нужно самой найти Грааль и принести ему.

В группе молодых красавцев, которых Элис про себя окрестила «лорды и леди», раздалось фырканье.

– Только одна маленькая проблема, – сказал один из них.

– И какая же? – спросила Элис.

– Женщина должна быть седьмой дочерью. Таких не много осталось в мире. – Под хмурым взглядом Экейше он понырился, но Элис подхватила тему:

– Действительно, в наши дни мало больших семей, хотя, признаюсь, я младшая из девяти детей. – Она улыбнулась. – У кого-нибудь еще есть много братьев и сестер?

Двое подняли руки.

– Я одна из шести детей, – сказала неопрятного вида девица с торчащим зубом.

– Я седьмая дочь, – выразительным голосом объявила девушка с длинными рыжими волосами. – Я его освобожу. Похоже, он горячий парень.

Класс рассмеялся.

– Почему вы так сказали? Что в нем привлекает?

– Он защищает женщину и Грааль и даже сопротивляется королеве фей, которая самое красивое создание на свете. –

Она повела плечом. – Это наводит на мысли о чести и преданности. Мужчины, похоже, в наши дни это не ценят.

– Они никогда этого не ценили, – сказала одна из «леди». – Мужчины всегда были двуличными и слушались только своего прибора.

Снова раздался смех.

– Некоторые считают, – вставила Элис, – что автор любил пропавшего юношу.

– Как можно это утверждать, если даже точно не известно, кто написал поэму? – спросила Кристал.

– Все это предположения, – согласилась Элис. – Скорее всего автор – Эдмунд Хайтауэр, юный аристократ, отправившийся ко двору в 1465 году. Он много писал о войне Алой и Белой розы, о юной женщине по имени Элизабет и был потрясен потерей друга. Считается, что поэма написана как дань этому другу.

– Он создал выдумку, чтобы утешиться, – заявила Экейше. – Слабак.

По крайней мере хоть что-то, чтобы продолжить дискуссию.

– Волшебная страна – это метафора небес?

– Мы здесь называем это Страной вечного лета, – сказал один из студентов. – Это куда лучше небес.

– Красиво. Спасибо. – Элис посмотрела ему в глаза. – Вы нам почитаете? Пожалуйста.

Парень оглянулся на Кристал, которая старательно игно-

рировала его.

– С удовольствием, – выпрямился он.

После занятий Элис отправилась в библиотеку и работала там, пока желудок не напомнил, что она пропустила ленч. Взглянув в окно, она увидела, что начался слабый дождик, накинула плащ и отправилась в паб на Хай-стрит. Нырнув в темную комнату, она заказала крестьянский завтрак: сыр, маринованный лук, хлеб и чай.

– Конечно, мисс, – ответил лысый буфетчик в белом фартуке на внушительном животе. – Яичницу будете?

– Нет, спасибо.

– Сейчас принесу. У окна есть хорошее местечко, если хотите позаниматься.

Элис жестом поблагодарила его и пошла к столику, который он указал. В окно со свинцовым переплетом сквозь струи дождя падал серебристый свет. С другой стороны комнаты в камине на смолистых сосновых поленьях потрескивал огонь.

Только усаживаясь, Элис заметила свою студентку-блондинку, склонившуюся над толстой книгой. Очки в массивной прямоугольной оправе придавали девушке ученый вид. Когда Элис села, блондинка подняла глаза.

– Привет, – сказала она. – Помните меня? Я Кристал из Сиэтла.

– Конечно, помню. Я не помешаю?

– Честно говоря, я буду этому рада. Хотите присоединить-

ся ко мне? Я собираюсь выпить пива.

– Я весь день занималась. – Элис указала на место рядом с собой. – Тут удобнее. Пересаживайтесь.

Кристал взяла свою книжку.

– Приятно поговорить с американкой, – сказала она. – Сначала я старалась разговаривать только с местными, но... хоть слова те же, но культура другая.

– Я здесь меньше недели, – сказала Элис, – но кое-что заметила.

Буфетчик, принимавший заказ, услышал их разговор.

– Вам, американцам, лишь бы обниматься да поболтать, – подмигнул он. – А мы уже добрых два тысячелетия держим все в себе.

– Понятно, – усмехнулась Элис.

– Что принести, моя прелесть?

– Эль, как всегда, – сказала Кристал.

– Полпинты, милая?

– Нет, – закатила глаза Кристал. – Вы же знаете, сэр, что мне больше нравится целая пинта.

Он рассмеялся, похлопывая волосатыми пальцами по столу, и пошел за элем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.